

Зеленые страницы Green pages

Научная статья
УДК 81'44
DOI: 10.14529/ling260109

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Е.В. Андреева, kate016@mail.ru

Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

Аннотация. Современные лингвистические исследования, в частности сопоставительный анализ разносистемных языков, способствует выявлению специфичных языковых средств реализации негативной вежливости, а также обоснованию причин существующих сходств и различий в английской и чувашской лингвокультурах. Известно, что перевод – это средство межъязыковой коммуникации, целью которого является адекватно и эквивалентно передать информацию с языка оригинала на язык перевода. Данные сопоставительных изысканий, несомненно, облегчают передачу информации с одного языка на другой, несмотря на возникающие незначительные расхождения в форме изложения или в содержании, связанные, в первую очередь, с национальной спецификой каждого этноса, его коммуникативным поведением. Цель исследования заключается в выявлении общих и специфичных лексико-грамматических средств негативной вежливости в процессе перевода с английского на чувашский язык. В качестве фактического материала исследования послужили оригинальные художественные произведения английского автора О. Уайльда «*Fairytales*» и их перевода на чувашский язык Б. Чиндыковым «*Тёлтермёш юмахсем*». Полученные результаты можно использовать в лингвокультурологии, антропологической лингвистике, этнопсихолингвистике, этносоциологии, межкультурной прагматике, когнитивистике, теории и практике межкультурной коммуникации. Выявленные различия в тактике негативной вежливости могут быть внедрены в практический курс разговорной речи английского и чувашского языков, учебные и методические пособия, в переводческую и преподавательскую практику. В результате сопоставленного анализа средств выражения тактики негативной вежливости выявлены языковые средства и на их основе определены доминантные черты средств реализации тактики негативной вежливости представителей исследуемых лингвокультур.

Ключевые слова: негативная вежливость, разносистемные языки, эксплицитные и имплицитные средства, отрицание, лингвокультурная общность, перевод, коммуникативная культура

Для цитирования: Андреева Е.В. Средства реализации негативной вежливости в английской и чувашской лингвокультурах // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2026. Т. 23, № 1. С. 68–74. DOI: 10.14529/ling260109

Original article
DOI: 10.14529/ling260109

MEANS OF NEGATIVE POLITENESS REALIZATION IN ENGLISH AND CHUVASH LINGUOCULTURES

E. V. Andreeva, kate016@mail.ru

I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. Modern linguistic research, particularly comparative analysis of different languages, contributes to identifying the specific linguistic means of realizing negative politeness and to determining the reasons for existing similarities and differences between English and Chuvash linguocultures. Translation is a means of interlingual communication, the purpose of which is to render words of one language into semantically equivalent words in another language. The data of comparative research, undoubtedly, facilitate the transfer of information from one language to another despite the emerging minor differences in the form of presentation or in the content, associated primarily with the national specificity of each nation and its language. The purpose of this study is to identify the general and specific lexico-grammatical means of negative politeness in the process of translating from English into Chuvash. The factual material of this study consists of the original works of fiction by the English author O. Wilde, “*Fairytales*”, and their translation

into the Chuvash language by B. Chindikov “*Těləlěnterměsh yumakhsem*”. The obtained results can be applied in linguoculturology, anthropological linguistics, ethnopsycholinguistics, ethnosociology, intercultural pragmatics, cognitive science, theory and practice of intercultural communication. The revealed differences in the tactics of negative politeness can be incorporated into practical courses on English and Chuvash conversation, as well as into teaching manuals, translation practice, and training. As a result of the comparative analysis, linguistic means of negative politeness have been revealed and the dominant features of negative politeness have been determined.

Keywords: communication, negative politeness, different languages, explicit and implicit means, negation, linguo-cultural community, translation, communicative culture

For citation: Andreeva E.V. Means of negative politeness realization in English and Chuvash linguocultures. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2026;23(1):68–74. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling260109

Введение

Впервые к изучению национально-культурной специфики речевого поведения приступили на заре 70–80-х гг. Научный коллектив авторов Института языкознания АН СССР подготовили и выпустили три сборника: «Национально-культурная специфика речевого поведения», 1977; «Национально-культурная специфика общения народов СССР», 1982; «Этнопсихолингвистика», 1988. Авторы научных статей в основном исследовали особенности коммуникативного поведения народов разных национальностей, однако ни в одном из научных исследований не освещалась проблема тактики негативной вежливости или тактики дистанцирования. Дальнейшего развития проблема коммуникативного поведения на примере одного или двух языков не получила. Далее в 1989 г. в Галле (ГДР) была опубликована брошюра И.А. Стернина «Очерк русского коммуникативного поведения», поэтапно раскрывающая характерные черты коммуникативного поведения на примере одного этноса, русского народа [8].

Негативная вежливость, являясь предметом научного интереса таких наук, как психология, этнопсихология, культурология, антропология, психолингвистика, социолингвистика, прагматика, прикладная лингвистика, теория коммуникации и др., может быть исследована только в рамках межкультурного взаимодействия. По этой причине анализ тактики негативной вежливости стоит проводить на аутентичных примерах из разноструктурных языков, так как именно здесь выявляется специфика коммуникативного поведения отдельного этноса, выражающаяся при помощи различных как языковых, так и неязыковых средств.

Основная часть

Согласно компетентному словарю [7], «вежливость – это нравственно-этическое качество личности, характеризующее проявление любви к людям. Это форма уважительного отношения одного человека к другому, выражающегося в культуре речи, сдержанности мимики и движении руками, а также в проявлении такта, терпения, деликатности, умении слушать и понимать, уступать друг другу», «тактика негативной вежливости – это демонстрация уважения личной автономии

адресата» [10], «негативная вежливость минимизирует невежливость невежливых иллокуций, в то время как позитивная вежливость усиливает вежливость вежливых иллокуций» [14], «негативная вежливость – это основа уважительного поведения (*heart of respectful behaviour*): что дословно переводится как «сердце уважительного поведения» [13, с. 129], «вежливость почтения» [5, с. 29].

По нашим наблюдениям, тактика вежливости имеет достаточное количество исследований на примере одного языка, двух и более языков в сопоставительном аспекте [House & Kasper, 1981; Takahara, 1986; Pavlidou, 1994; Lipson, 1994; Suszczynska, 1999; Suh JS, 1999; Новак, 1984; Канн Сон Хи, 1998; Володина, 2000; Горбачевская, 2000, 2001; Томашина, 2000; Ермакова, Рема 2002; Моисеева, 2002; Седых, 2002; Селезнева, 2002; Лю Вейцзинь, 2002; Сюй Сяо Бо, Виссон, 2003; Лысакова, 2003 и др.].

Однако исследования тактики негативной вежливости или тактики дистанцирования считаются малоизученными.

Впервые к изучению тактики негативной вежливости на примере разноструктурных языков, русского и английского приступила Татьяна Викторовна Ларина. В докторской диссертации автор отразила специфичные особенности коммуникативного поведения представителей английской и чувашской лингвокультур.

В чувашеведении имеются отдельные работы А.В. Кузнецова «Речевой этикет народов Волго-Уралья, 2008» [2] и Г.Г. Яковлевой [12] «Коммуникативная корреляция вежливости в чувашском языке».

Вслед за Т.В. Лариной мы попытаемся провести сопоставительное исследование средств выражения тактики негативной вежливости в английском и чувашском языках.

Эмпирические наблюдения как отечественных, так зарубежных ученых показали, что англичане являются вежливыми, галантными, учтивыми, даже чопорными, но при этом сдержанными, малообщительными, холодными, невозмутимыми, равнодушными ко всему [3, с. 102–116]. В ходе коммуникации англичане, как правило, не приближаются к друг другу, отдаление или дистанцирование является обязательным условием в про-

цессе общения. Чуваши, наоборот, доброжелательные, общительные, трудолюбивые, приветливые, гостеприимные, дружелюбные, отзывчивые, деликатные [4]. В процессе коммуникации приближение – это знак доверия и уважения к собеседнику.

В основе исследования положена концепция П. Брауна и С. Левинсона, которые, вопреки критике таких авторов, как Ide, 1989, 1992; Gu, 1990; Nwoye Og, 1992; Mao, 1994; Meier, 1995; Jary, 1998; Goldsmith, MacGeorge, 2000; Ji SJ, 2000 остается значимой в исследовании специфики коммуникативного поведения различных этносов.

Материалы и методы исследования

В качестве фактического материала исследования послужили оригинальные художественные произведения английского автора О. Уайльда «Fairytale» и их перевода на чувашский язык Б. Чиндыковым «Тёлёнтермёш юмахсем». Для выявления особенностей тактики негативной вежливости в процессе коммуникации был использован комплекс методов: теоретический анализ научно-методической литературы по рассматриваемой проблеме; описательный метод, реализующийся при интерпретации языкового материала; метод сплошной выборки примеров-репрезентантов лингвистических средств в исследуемых языках; сравнительно-сопоставительный анализ языковых средств в разноструктурных языках.

Результаты исследования и обсуждение

В целом в ходе сопоставительного анализа тактики негативной вежливости преимущественно употребляются те средства, которые способны передать смысл высказывания в более мягкой форме, тем самым воздействие на собеседника уменьшается. Как правило, в одном высказывании присутствует максимально возможное количество конструкций, выражающих негативную вежливость.

Далее на аутентичных примерах из английского языка и в их переводах на чувашский язык рассмотрим языковые средства негативной вежливости в английском и чувашском языках:

англ. *'Hans,' said the Miller, I will give you my wheelbarrow. It is not in very good repair; indeed, one side is gone, and there is something wrong with the wheel-spokes; but in spite of that I will give it to you. I know it is very generous of me, and a great many people would think me extremely foolish for parting with it, but I am not like the rest of the world. I think that generosity is the essence of friendship, and, besides, I have got a new wheelbarrow for myself. Yes, you may set your mind at ease, I will give you my wheelbarrow* [15] / «Ганс, – сказал Мельник, – я подарю тебе свою тачку, правда, она немного не в порядке. У нее, кажется, не хватает одного борта и со спицами что-то не ладно, но я все-таки подарю ее тебе. Я понимаю, как я щедр, и многие скажут, что я делаю ужасную глупость,

расставаясь с тачкой, но я не такой, как все. Без щедрости, по-моему, нет дружбы, да к тому же я купил себе новую тачку. Так что ты теперь о тачке не беспокойся. Я подарю тебе свою»;

чув. *Ганс, эӗ сана хамӑн ал урапине паратӑп, – тенӗ Армансӑ. – Анчах пӑртак юсас пулатӑ ӑна, хӑрах айкки арканса кайнӑччӗ ун, тата кустӑрмин иӗлӗсем юрӑхсӑра тухнӑччӗ. Ку ман шутпа, текех мар. Эӗ мӗн тери тараватне куратӑн ӗнтӗ, Ганс. Сана хамӑн ал урапине парнеленӗшӗн нумайӑшӗ мана, тен, тӗсме ӑук умах ку тейӗс, анчах эӗ ыттисенчен кӑшт урӑхларах этем. Ман шутпа, тараватлӑх вӑл – туслӑх тӗрекӗ. Тата, унсӑр пуӑне, хама валли ман ӑенӗ ал урапи пур. Текех пуӑна ан ват эсӗ, Ганс, эӗ сана хамӑн ал урапине парӑп* [9].

В оригинале из английского языка и в его переводе ярко прослеживается переплетение эксплицитных и имплицитных средств выражения негативной вежливости. Это значит, что собеседник в процессе коммуникации, с одной стороны, категоричен, а с другой стороны, стремится смягчить категоричность высказывания, употребляя скрытые средства выражения отрицания.

К морфологическим средствам выражения отрицания относится отрицательная частица *not* «не», указывающая, что адресат действия категорически не желает отдавать свою тачку, например, англ. *It is not in very good repair. It is not in very good repair; indeed, one side is gone, and there is something wrong with the wheel-spokes; but in spite of that I will give it to you* [15]. Наряду с отрицательной частицей *not* выступают лексические средства, выражающие скрытое отрицание. Смягчающий эффект тактики негативной вежливости достигается при помощи слов с внутрисловным отрицанием [6, с. 226–232], которых, как мы видим, достаточно, например, англ. *<...> indeed, one side is gone, and there is something wrong with the wheel-spokes <...>* [15] / «<...> у нее, кажется, не хватает одного борта и со спицами что-то не ладно, но я все-таки подарю ее тебе», где интенсификатором имплицитных средств отрицания *gone* и *wrong* является наречие *indeed*. Уступительно-противительное значение в речи собеседника выражается при помощи рядом стоящих предлогов *but in spite of* в оригинале и противительного единичного союза *анчах* в языке перевода. Наличие противительного союза *анчах* усиливает значение высказывания трансформированного при помощи лексико-грамматической трансформации, антонимического перевода, например, чув. *анчах пӑртак юсас пулатӑ ӑна, хӑрах айкки арканса кайнӑччӗ ун, тата кустӑрмин иӗлӗсем юрӑхсӑра тухнӑччӗ* [9] / «Однако тачку чуть-чуть надо починить», где значение высказывания становится менее категоричным, чем в языке оригинала при помощи наречия *пӑртак* с семантикой «маленького, незначительного количества». Глаголы движения *кай* и *тух* эквиваленты словам *gone* и *wrong*. В высказы-

вании <...> **but I am not like the rest of the world** [15] собеседник подчеркивает свою идентичность и уникальность. Наличие противительного союза *but* придает предложению дополнительный оттенок отрицательности. В переводе на чувашский язык аналогичная семантика достигается при помощи наречия *кӑшт* с семантикой «маленького, незначительного количества» и противительного союза *анчах*, например, англ. <...> **анчах энӗ ыт-тисенчен кӑшт урӑхларах этем** [9] / «Однако я не такой как все», где смягчение высказывания реализуется при помощи наречия *кӑшт*. В следующем высказывании доминантом тактики негативной вежливости выступает модальный глагол *would* в сочетании с глаголом *think*, вместе выражающие личное мнение в вежливой форме в значении «не принуждать к чему-либо». Наличие слова с пренебрежительной семантикой *foolish* интенсифицировано при помощи наречия *extremely*: англ. <...> **and a great many people would think me extremely foolish for parting with it** <...> [15]. Соответствующее значение передается на чувашский язык при помощи аналитической конструкции *тӳсме сук ухма*, образованной при помощи инфинитива на *-ма-* (*-ме-*) и постпозитивной отрицательной частицы *сук*, дополняя оттенок негативности слову с внутрисловным отрицанием *ухмах* «невозможно насколько глуп». Интенция адресата совершить действие подтверждается высказываниями *I will give you my wheelbarrow* и *энӗ сана хамӑн ал урапине парӑп* «Я отдам тебе свое колесо» [9, 15], которое встречается на протяжении диалога два раза, однако возможность совершения действия осложняется лексико-грамматическими средствами выражения тактики негативной вежливости. О характере собеседника нам сообщают слова, при помощи которых он восхваляет себя и свои действия в оригинале и языке перевода, например, *I know it is very generous of me* – *Энӗ мӑн терпи тараватне кураман ӗнтӗ* [915,], в случае перевода эффект восхваления подтверждается модальными частицами *терпи* и *ӗнтӗ*. Английская фраза *I think that generosity is the essence of friendship* и ее перевод на чувашский язык *Ман шутпа, тараватлӑх вӑл – туслӑх тӑрекӗ* эквивалентны [9, 15].

В оригинальном высказывании *Yes, you may set your mind at ease* [15] представлена ситуация «будьте pessimистом» [13], выражаемая при помощи модального глагола *may*. В сопоставляемом чувашском языке аналогичная семантика выражается при помощи языковых средств, указывающих на противоположное значение, например, *Техех пусна ан ват эсӗ* [9] в значении «не стоит расстраиваться».

англ. *'A plank of wood'!* said the Miller; 'why, that is just what I want for the roof of my barn. There is a very large hole in it, and the corn will all get damp if I don't stop it up. How lucky you mentioned it! It is quite remarkable how one good action always

breeds another. I have given you my wheelbarrow, and now you are going to give me your plank. Of course, the wheelbarrow is worth far more than the plank, but true, friendship never notices things like that. Pray get it at once, and I will set to work at my barn this very day' [15];

чув. *«Хӑма? – куҫӗсене йӑлтӑртаттарӑн Арманҫӑ. – Шӑпах ампар тӑррине юсама хӑма кирлӗччӗ мана, атту ытла пысӑк шӑтӑк унта. Халех нитетӗрмесен; тырӑ йалтах кӑвакарса кайӗ. Епле вырӑнлӑ аса илтен эсӗ хӑма ҫинчен! Тӗленсе каймалла: пӗр лайӑх ӗҫрен яланах тепӗр лайӑх ӗҫ тухать. Ырра ырӑпа тавӑраҫӗ. Энӗ сана хамӑн ал урапине паратӑн, эсӗ вара мана хӑмуна паран. Паллах, ал урапи хӑмаран нумай хаклӑрах, анчах чӑн-чӑн тус ун пек япаласене нихӑсан та асӑрхамасть. Тархасиӑн, халех пар та эсӗ мана хӑван хӑмуна, энӗ яра куна ампар юсӑн»*[9].

В оригинале тактика дистанцирования представлена пунктуационными знаками, выражающими эффект удивления, изумления, негодования в совершении действия.

В начале и в середине коммуникации представлены восклицательные конструкции *'A plank of wood'!* said the Miller <...>, *How lucky you mentioned it!* [15], выражающие в данном случае изумление собеседника. В сопоставляемом чувашском языке аналогичная семантика передается также при помощи пунктуационных знаков; в первом случае – это вопрос с оттенком изумления *«Хӑма? – куҫӗсене йӑлтӑртаттарӑн Арманҫӑ <...> [9]* «Дощечку? – засветились глаза Мельника от удивления», во втором случае для выражения сильных чувств с целью воздействия на собеседника, например, *Епле вырӑнлӑ аса илтен эсӗ хӑма ҫинчен!* [9] / «Как вовремя ты вспомнил о дощечке!», где частица *епле* выражает негодование, удивление.

В двух языках для усиления уже имеющихся в предложении слов с имплицитным отрицанием *to stop* и *nutӗр* используются отрицательная частица *not* и его коррелят аффикс отрицания *-mes-* в английском и чувашском языках соответственно [1]. Имплицитными средствами отрицания также являются прилагательное *damp* и сочетание *кӑвакарса кайӗ*, образованное при помощи деепричастия *кӑвакарса* и глагола движения *кай*:

англ. *There is a very large hole in it, and the corn will all get damp if I don't stop it up* [15];

чув. *Халех нитетӗрмесен; тырӑ йалтах кӑвакарса кайӗ* [9] / «Если сейчас же не залатать дыру, то все зерно подсыреет».

англ. <...> *Of course, the wheelbarrow is worth far more than the plank, but true friendship never notices things like that* [15];

чув. *Паллах, ал урапи хӑмаран нумай хаклӑрах, анчах чӑн-чӑн тус ун пек япаласене нихӑсан та асӑрхамасть* [9] / «Тем и хороша дружба, что можно все сказать прямо и ясно. Мно-

гие могут говорить сладкие речи, и только настоящие друзья говорят суровую правду, даже если она причиняет боль».

В оригинале наречие *never* является акцентированным средством глагольного отрицания [11, с. 10]. В сопоставляемом чувашском языке при передаче аналогичной семантики также употребляется наречие *нихăçан* «никогда» в сочетании с усилительной частицей *та*, вместе усиливающие значение глагола *асăрхамасть* в отрицательном статусе.

В сопоставляемых языках в качестве дополнительных средств акцентированного отрицания отмечены противительные союзы *but* и *анчах* «однако» соответственно. Наличие вводных слов *of course* и *паллах* «безусловно, несомненно, конечно, разумеется» указывает на результативное завершение коммуникации.

англ. *Pray get it at once, and I will set to work at my barn this very day* [15];

чув. *Тархасийн, халех пар та эсĕ мана хăван хăмуна, энĕ яра куна ампар юсăн* [9] / «Пожалуйста, отдай мне сейчас же твою дощечку, и я сам почию свой амбар».

В английском высказывании наречие *pray* употребляется в случае принудительного обращения, в чувашском языке аналогичная семантика передается вежливее при помощи слова *тархасийн* «пожалуйста», сопровождающееся наречием *халех* «сейчас же, сию минуту, немедленно, безотлагательно, тотчас, сразу».

англ. *Dear little Hans, ' said the Miller, 'would you mind carrying this sack of flour for me to market?' [15];*

чув. «*Хаклă Ганс, çак мише пасара илсе каяймăн-ши?*» – *тенĕ вăл* [15] / «Дорогой Ганс, не возражаешь отнести этот мешок с мукой на базар?» – он спросил».

В английском высказывании собеседник побуждает к совершению действия в смягчающей форме, используя модальный глагол *would*, аналогичная семантика передается на чувашский язык при помощи конструкции *илсе каяймăн-ши*, состоящая из деепричастия на *-се* и глагола движения *кай* в отрицательном статусе, дополнительный оттенок в сомнительном совершении действия реализуется при помощи модальной частицы *-ши*.

англ. “*Upon my word, ' said the Miller, 'you are very lazy. Really, considering that I am going to give you my wheelbarrow, I think you might work harder* [15];

чув. «*Эсĕ нитĕ кахал иккен*», – *тенĕ Арманçă <...> Çавна шута илсе, тăрăшарах ёçлемелле мар-и-ха санăн?* [9] / «До чего ж ты, однако, ленив, – сказал Мельник. – Я ведь собираюсь отдать тебе свою тачку, и ты, думаю, мог бы работать поусерднее».

В оригинале из английского языка адресат действия намекает собеседнику, что он плохо выполняет свою работу. Для реализации тактики негативной вежливости используются имплицитные

средства отрицания, такие как *lazy*, при этом на высшую степень ленивости указывает наречие *very*. Сомнение в выполнении действия указывает английский модальный глагол *might*. При передаче соответствующей семантики на чувашский язык употребляются три средства, первое – это постпозитивная отрицательная частица *-мар*, образующая отрицательное значение причастия *ёçлемелле* в значении «должен работать», однако неуверенность в совершении действия подчеркивается при помощи двух модальных частиц *-и* и *-ха* [2, с. 102–116].

В последующем примере из английского языка частотное употребление слов с пренебрежительной семантикой *idleness, sin, idle, sluggish* аналогичны чувашским словам с соответствующей семантикой *наянлăх, çыхлăх, юлхав-мăран*. Средства эмфатического отрицания *certainly* и *паллах* интенсифицируют отрицательное значение всего высказывания. Вместе с имплицитными средствами отрицания наличествуют также эксплицитные, которые представлены отрицательной частицей *not* в английском языке и аффиксом отрицания *-мес-* в сочетании *курса килмест*, образованного от деепричастия на *-са* и глагола движения в отрицательном аспекте *килмест* «не хочу видеть». Все перечисленные языковые средства указывают на то, что собеседник всеми силами старается побудить другого собеседника к совершению действия в смягчающей форме:

англ. *Idleness is a great sin, and I certainly don't like any of my friends to be idle or sluggish* [15];

чув. *Наянлăх вал нитĕ пысăк çыхлăх. Манăн, паллах, хамăн туссенчен никама та юлхав-мăран курса килмест* [9] / «Нерадивость – большой порок, и мне б не хотелось иметь другом бездельника и лентяя. Не обижайся, что я с тобой так откровенен».

англ. *You must not mind my speaking quite plainly to you* [15];

чув. *Эсĕ ан çиллен тўрĕ каланйишн* [9] / «Что проку в дружбе, если нельзя сказать все, что думаешь?».

В оригинале сочетание модального глагола *must* в отрицательном статусе и смыслового глагола *mind* побуждает адресата к выполнению действия в смягчающей форме. В переводе на чувашский язык аналогичная семантика передается при помощи препозитивной частицы *ан*.

англ. *Of course I should not dream of doing so if I were not your friend* [15];

чув. *Санăн тусу пулман пулсан, тĕлĕкре те çакăн пек тўррĕн каламан пулăттăм энĕ* [9] / «Мне бы и в голову не пришло так с тобой разговаривать, не будь я твоим другом».

В оригинале и в переводе для выражения негативной вежливости употребляется условное наклонение. Предложения в аспекте условности, как правило, указывают на невозможность совершения действия, несмотря на никакие обстоятельства.

В результате сопоставительного анализа рассмотрены аутентичные примеры из английского языка и их перевод на чувашский язык, репрезентирующие тактику негативной вежливости.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1) тактика отдаления (дистанцирования), выраженная при помощи различных средств отрицания, наглядно показана в процессе перевода с английского на чувашский язык, выбор того или иного средства обусловлен типом культуры;

2) англичане больше склоняются к использованию интенсивности в речи, чем чувашаи. Комму-

никативное поведение чувашей является более естественным;

3) чувашаи употребляют больше вежливых форм в отличие от англичан, что подтверждает наличие феномена позитивной вежливости чаще, чем негативной;

4) тактика негативной вежливости выражена у англичан ярче, чем у чувашей, что свидетельствует о тактике отдаления, дистанцирования;

5) различия в использовании тактики негативной вежливости отражаются на особенностях коммуникации, формирующих национальный стиль общения.

Список литературы

1. Андреева Е.В., Пушкин А.А. Вербальные средства усиления значения отрицания в английском и чувашском языках: переводческий аспект // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 20 ноября 2014 года / И.Б. Гецкина (отв. редактор). Том Выпуск 1. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2014. С. 6–12.
2. Андреева Е.В. Отрицательные частицы в английском и чувашском языках: переводческий аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9-2(39). С. 19–21.
3. Кобозева И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестник МГУ, серия 9, филология. 1995, №3. С. 102 – 116.
4. Кузнецов А.В. Речевой этикет народов Волго-Уралья: монография. М.: Федеральное агентство по культуре и кинематографии Российской Федерации; Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2008. 320 с.
5. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Изд-во «Рукописные памятники Древней Руси», 2009. 507 с.
6. Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 226–232.
7. Словари и энциклопедии на Академике: [сайт]. academic.ru/URL: <https://academic.ru/> (дата обращения: 14.03.2025).
8. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, S 279–282.
9. Уайльд, О. Тёлёнтермёш юмахсем. Шупашкар : Чăваш кĕн. изд-ви, 1986. – 127 с.
10. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1998. 291 с.
11. Юхт В.В. Общеотрицательное предложение в монологической системе: на материале современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Киев, 1983. С. 10.
12. Яковлева Г.Г. Коммуникативная корреляция вежливости в чувашском языке // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2020. № 61. С. 131–143.
13. Brown Penelope and Levinson Stephen C. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – xiv, 345 pages. (Studies in Interactional Sociolinguistics).
14. Sifianou M. *Politeness phenomena in England and Greece: A crosscultural perspective*. Oxford: Clarendon, 1992. 273 p.
15. Wilde O. *Fairy Tales*. М.: Прогресс, 1979. 212 с.

References

1. Andreeva E.V. [Verbal means of negation in the Chuvash and English languages: translation aspect]. *Lingvistika, lingvodidaktika, perevodovedenie: aktual'nye voprosy i perspektivy issledovaniya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Cheboksary, 20 noyabrya 2014 goda*. Tom Vypusk 1. Cheboksary, 2014, pp. 6–12. [Linguistics, linguodidactics, translation studies: current issues and research prospects: collection of materials from the International scientific and practical conference, Cheboksary, November 20, 2014] (in Russ.)
2. Andreeva E.V. [Negative particles in the Chuvash and English languages: translation aspect]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues]. 2014, no. 9-2(39), pp. 19–21. (in Russ.)

3. Kobozeva I.M. [German, Englishman, Frenchman and Russian: revealing stereotypes of national characters through analyzing the connotations of ethnonyms]. *Vestnik MGU, seriya 9, filologiya* [Moscow State University Bulletin, Series 9, Philology]. 1995, no. 3, pp. 102–116. (in Russ.)
4. Kuznecov A.V. *Rechevoj etiket narodov Volgo-Ural'ya: Monografiya* [Speech etiquette of the peoples of Volgo-Urals: Monograph]. Moscow: Federal'noe agentstvo po kul'ture i kinematografii Rossijskoj Federacii; Cheboksary, 2008. 320 p.
5. Larina T.V. *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikacii. Sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij* [The category of politeness and communication style. Comparison of English and Russian linguocultural traditions]. Moscow: Izdatel'stvo Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2009. 507 p.
6. Paducheva E.V. *Russkoe otricatel'noe predlozhenie* [The Russian negative sentence]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2013, pp. 226–232.
7. Slovari i enciklopedii na Akademike [Dictionaries and encyclopedias on Academica]. Available at: <https://academic.ru/> (accessed 14.03.2025).
8. Sternin I.A. *O ponyatii kommunikativnogo povedeniya* [The concept of communicative behavior]. *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, pp. 279–282.
9. Uajl'd O. *Těl'ntermësh yumahsem*. Shupashkar: Chävash kën. izd-vi, 1986. 127 p.
10. Formanovskaya N.I. *Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinic obshcheniya* [Communicative and pragmatic aspects of communication units]. Moscow, 1998. 291 p.
11. Yuht V.V. *Obshcheotricatel'noe predlozhenie v mononegativnoj sisteme: na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04*. [General negative sentence in mononegative system: on the material of modern English language. Abstract of cand. sci. dis.]: Kiev, 1983, p. 10.
12. Yakovleva G.G. [Communicative correlation of politeness in the Chuvash language]. *Mir lingvistiki i kommunikacii: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [The world of linguistics and communication: An Electronic scientific journal]. 2020, no. 61, pp. 131–143. (in Russ.)
13. Brown Penelope and Stephen C. Levinson. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. xiv, 345 pages. (Studies in Interactional Sociolinguistics).
14. Sifianou M. *Politeness phenomena in England and Greece: A crosscultural perspective*. Oxford: Clarendon, 1992. 273 p.
15. Wilde O. *Fairy Tales*. M.: Прорпеец, 1979. 212 с.

Информация об авторе

Андреева Екатерина Васильевна, старший преподаватель, Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия; kate016@mail.ru

Information about the author

Ekaterina V. Andreeva, senior lecturer, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; kate016@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.03.2025.
The article was submitted 14.03.2025.